— Ваше высочество, всё уже в порядке. Поскольку зима приближается, тело Цзинжуна легко поддаётся воздействию холодного ветра. Лучше либо усилить утепление, держась подальше от внешнего мира, либо заняться физическими упражнениями для укрепления тела. Ваше высочество, как насчёт того, чтобы завтра Цзинжун отправился с вами на тренировочное поле для упражнений?

При упоминании этого предложения глаза Е Цзинжуна загорелись, он явно был полон энтузиазма.

Настоящий мужчина стремится к великим делам. Кто не мечтает о скачках на коне и завоевании мира? Быть слабым и беспомощным — это действительно разочаровывает. Если однажды он сможет облачиться в белые доспехи и следовать за князем в битвах, это будет настоящий триумф и непобедимость!

— Нет, даже не думай!

Однако Мин Янь, с холодным выражением лица, резко прервал его мечты. Услышав это, Е Цзинжун словно сдулся, потеряв весь энтузиазм. Он лишь бросил на Мин Яня равнодушный взгляд, затем поднялся с его тела и, повернувшись спиной, улёгся на кровать, не произнеся ни слова.

Мин Янь, увидев эту сцену, на мгновение растерялся. Неужели он рассердился?

— Пфф, — в конце концов, он не смог сдержать смешка. Мин Янь, подобно большому червю, подполз к Е Цзинжуну сзади и, протянув руку, обнял его сзади.

— Рассердился? Тогда я позволю тебе прогуляться, ладно? На тренировочное поле ты не пойдёшь, но я найму для тебя учителя боевых искусств, чтобы он обучал тебя здесь, в резиденции. Как насчёт этого?

Услышав эти слова, Е Цзинжун всё ещё не был доволен. Он не был неразумным, просто каждый день в резиденции, развлекаясь с птицами, просматривая счета и любуясь пейзажами, ему становилось скучно.

Видя, что Е Цзинжун молчит, Мин Янь, стиснув зубы, продолжил уговаривать:

— А ещё этот старик, который сегодня появился. Раз он сам пришёл, то пусть и остаётся. Цзинжун, ты ведь любишь фармакологию? Пусть этот старик останется в резиденции и лично научит тебя. Если он не выложит все свои знания, то не покинет резиденцию ни на шаг!

Чтобы порадовать своего возлюбленного, Мин Янь был готов на всё. Фу Сяньчжи, вероятно, и не подозревал, что, действуя опрометчиво, он попал в логово разбойников, откуда не выберешься, не лишившись части себя.

Услышав это, Е Цзинжун медленно повернулся, и на его лице наконец появилась улыбка.

Мин Янь, увидев это, обрадовался и, ухватившись за возможность, крепко обнял его, словно большой пёс, который наконец-то порадовал хозяина. Он был готов лизнуть Е Цзинжуна в щёку.

Е Цзинжун был немного смущён. Он уже начал привыкать к переменчивому настроению Мин Яня. Тот только что был грозным, как чёрный владыка ада, а теперь уже всё прояснилось, и все были счастливы.

На следующий день Фу Сяньчжи, полный радости, пришёл за ответом, но был снова грубо связан Мин Янем. Только после того, как он был вынужден согласиться на все необоснованные требования Мин Яня, он смог спасти свою жизнь.

Его голос уже охрип от криков, а сам он был так зол, что чуть не задохнулся, едва не отправившись на тот свет.

Если бы не то, что Е Цзинжун действительно был редким талантом, Фу Сяньчжи бы непременно подсыпал яда в колодец резиденции, чтобы отправить всю эту компанию к владыке ада. Ведь он был Святым врачевателем! Эти негодяи были слишком самонадеянны!

Мин Янь и Е Цзинжун играли роли злого и доброго полицейского. После того как Мин Янь ушёл на тренировочное поле, Е Цзинжун поспешно вышел и с почтением принял Фу Сяньчжи как почётного гостя, проведя его во дворец.

— Учитель, это моя ошибка. Я не знал, что князь поступит так грубо. Прошу вас, простите меня!

Е Цзинжун выглядел виноватым. Он знал, что князь задержит учителя, но не ожидал, что это будет так прямолинейно. Как же ему теперь выпутаться из этой ситуации?

— Это не твоя вина. Не извиняйся за этого негодяя. Если бы не ты, я бы посыпал его ядом и отправил к праотцам! — Грудь Фу Сяньчжи сильно вздымалась от гнева. Он явно был в ярости, и теперь он окончательно рассорился с Мин Янем.

— Учитель, успокойтесь. Это железная Гуаньинь, подаренная из Янчжоу в этом году. Она благоухает и успокаивает душу. Пожалуйста, попробуйте!

В конце концов, это был его возлюбленный, и каждый раз, когда Фу Сяньчжи называл его негодяем, Е Цзинжуну становилось неловко. Не зная, что делать, он поспешил сменить тему.

Сяо Ецзы и Е Хуа, услышав это, только тихо хихикали, но, получив строгий взгляд от Е Цзинжуна, едва сдерживали смех, стараясь выглядеть серьёзно.

Фу Сяньчжи, выплеснув свои эмоции, почувствовал облегчение. Он прочистил горло и начал обсуждать с Е Цзинжуном планы обучения медицине.

Он был нынешним Святым врачевателем, и его учитель был тем самым знаменитым мастером ядов, наводившим ужас на мир. В те годы в долине лекарственных трав на горе Чанбай он выбрал путь спасения людей, а его младший брат — путь создания ядов и колдовства.

Фу Сяньчжи не давал этому никаких оценок, ведь у каждого свои предпочтения, и его младший брат не был злодеем. Он не причинял вреда людям без причины, а использовал яды и колдовство только для самозащиты.

Говорили, что его младший брат уже давно взял ученика, который был невероятно талантлив в создании ядов и колдовства. По возрасту он был лишь немного младше Цзинжуна, но выглядел гораздо моложе, как озорной малыш.

Несколько лет назад, вернувшись в долину, он был высмеян младшим братом, который сказал, что он уже старик, но всё ещё одинок, и даже не имеет ученика, который бы о нём заботился. Это сильно разозлило Фу Сяньчжи, и с тех пор он решил найти ученика, который был бы более талантлив, чем этот малыш, чтобы отомстить.

Теперь, когда Е Цзинжун был перед ним, Фу Сяньчжи был полон энтузиазма. Всю ночь он не спал, составляя для Е Цзинжуна план обучения. Изучение медицины, фармакологии, диагностика по пульсу, акупунктура — всё должно было быть включено. Время Е Цзинжуна было расписано до минуты.

Выслушав великие планы Фу Сяньчжи, Е Цзинжун был в замешательстве. Но как ученик, он не мог сразу же возражать учителю. Поэтому он согласился, хотя его талант позволял ему выполнять задания заранее и успевать всё подготовить до возвращения Мин Яня.

Увидев, что Е Цзинжун обладает таким невероятным талантом, Фу Сяньчжи был в восторге. Его глаза загорелись, и он, не стесняясь, попытался занять даже вечернее время Е Цзинжуна, но тот, качая головой, решительно отказался.

— Учитель, это невозможно. Князь скоро вернётся, и мне нужно будет ужинать с ним.

Однако Фу Сяньчжи, услышав это, был озадачен. Хотя он и был Святым врачевателем, по сути, он был книжным червём, который разбирался только в медицине и ничего не понимал в других вещах. Он даже не заметил, что его любимый ученик и этот негодяй были в близких отношениях.

— Ничего страшного. Ужин — это обязательно, но после ужина мы можем повторить и обсудить то, что изучили сегодня, — Фу Сяньчжи, поглаживая бороду, покачивал головой, выглядел как мудрый учитель.

«Нет, после ужина нужно ещё и спать!»

Но Е Цзинжун никак не мог сказать это вслух, поэтому он нашёл предлог, чтобы отклонить предложение.

— Учитель, у меня уже есть планы на вечер, я не смогу.

— Эй, что за планы? Опять будешь ухаживать за своим старшим братом? У вас такие хорошие отношения, ты заботишься о нём больше, чем о старике вроде меня!

Фу Сяньчжи фыркнул, его голос был полон ревности. Он никак не мог понять, что хорошего в этом негодяе? Грубый и самонадеянный, типичный негодник. Неужели его любимый ученик привык к угнетению и боится этого негодяя?

Когда разговор зашёл так далеко, Е Цзинжун, немного подумав, решил сказать правду.

— Учитель, князь… он не мой старший брат.

http://bllate.org/book/16632/1523732